

А. С. Пушкин

**Сказка
Царя Салтана,**

О сыне его
славном и могучем богатыре
князе Гвидоне Салтановиче
и о прекрасной царевне
Лебеди

Художник Р. Былинская

ДИАФИЛЬМ В 3 ЧАСТЯХ

Часть
1

Три девицы под окном
Пряли поздно вечерком.

„Набы я была царица, —
Говорит одна девица, —

То на весь крещёный мир
Приготовила б я пир“.

„Набы я была царица, —
Говорит её сестрица, —

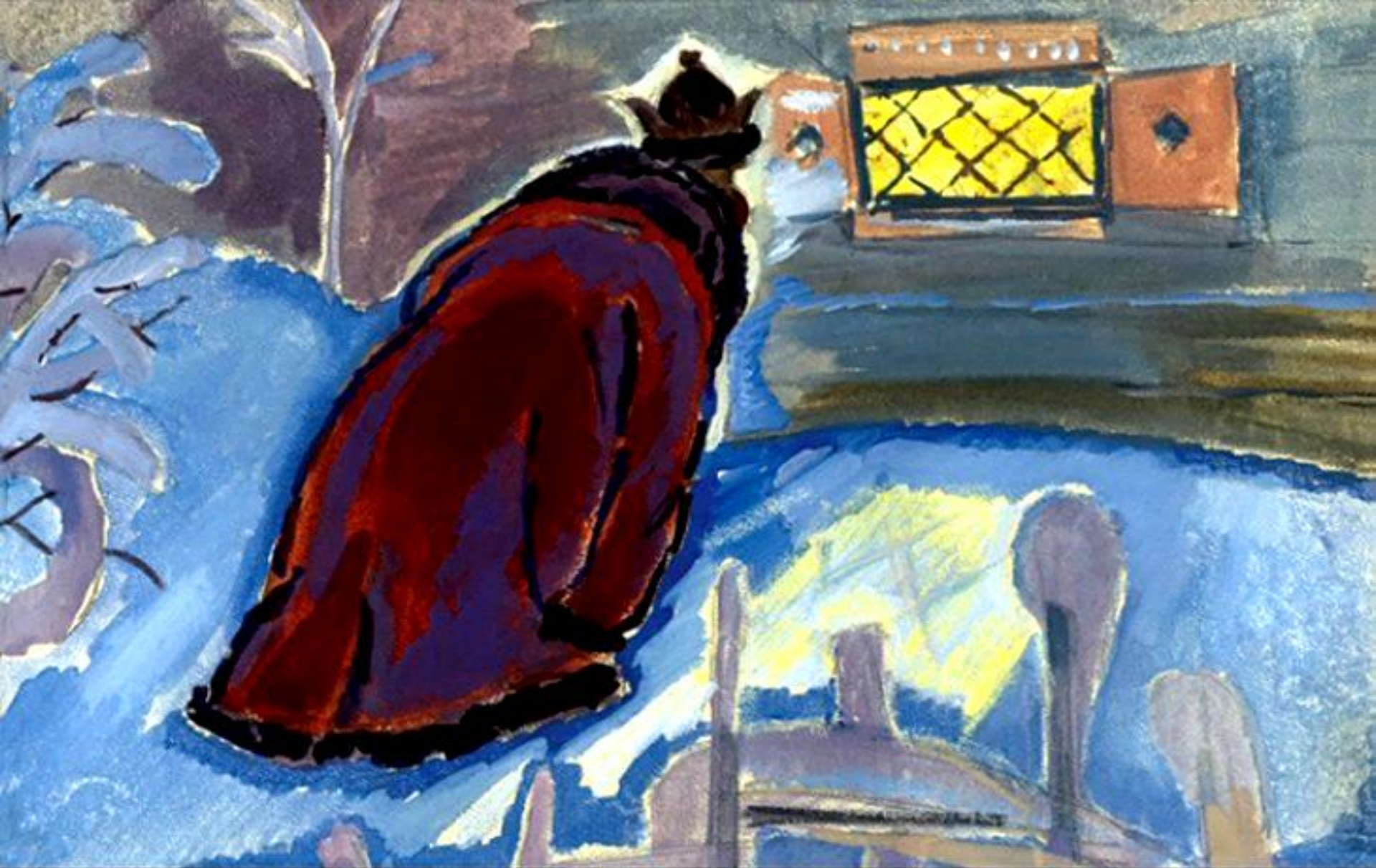
То на весь бы мир одна
Наткала я полотна“.

„Набы я была царица, — Я б для батюшки-царя
Третья молвила сестрица, — Родила богатыря“.

Только вымолвить успела,
Дверь тихонько заскрипела,
И в светлицу входит царь,
Стороны той государь.

Во всё время разговора
Он стоял позадь забора;

Речь последней по всему
Полюбилась ему.

„Здравствуй, красная девица, –
Говорит он, – будь царица

И роди богатыря
Мне к исходу сентября.

Вы ж, голубушки-сестрицы,
Выбирайтесь из светлицы,
Поезжайте вслед за мной,

Вслед за мной и за сестрой:
Будь одна из вас ткачиха,
А другая повариха“...

Царь недолго собирался:
В тот же вечер обвенчался...

В кухне злится повариха,
Плачет у станка тначиха –
И завидуют оне
Государевой жене.

В те поры война была. | На добра коня садясь,
Царь Салтан, с женой простясь, | Ей наказывал себя
Побережь, его любя...

Наступает срок родин;
Сына бог им дал в аршин,
И царица над ребёнком,

Как орлица над орлёнком;
Шлёт с письмом она гонца,
Чтоб обрадовать отца.

Родила царица в ночь
не то сына, не то дочь;
не мышонка, не лягушку,
а неведому зверюшку.

А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Извести её хотят,

Перенять гонца велят;
Сами шлют гонца другого
Вот с чем от слова до слова:

Как услышал царь-отец,
Что донёс ему гонец,
В гневе начал он чудесить

И гонца хотел повесить;
Но, смягчившись на сей раз,
Дал гонцу такой приказ:

А тначиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Обобратить его велют;

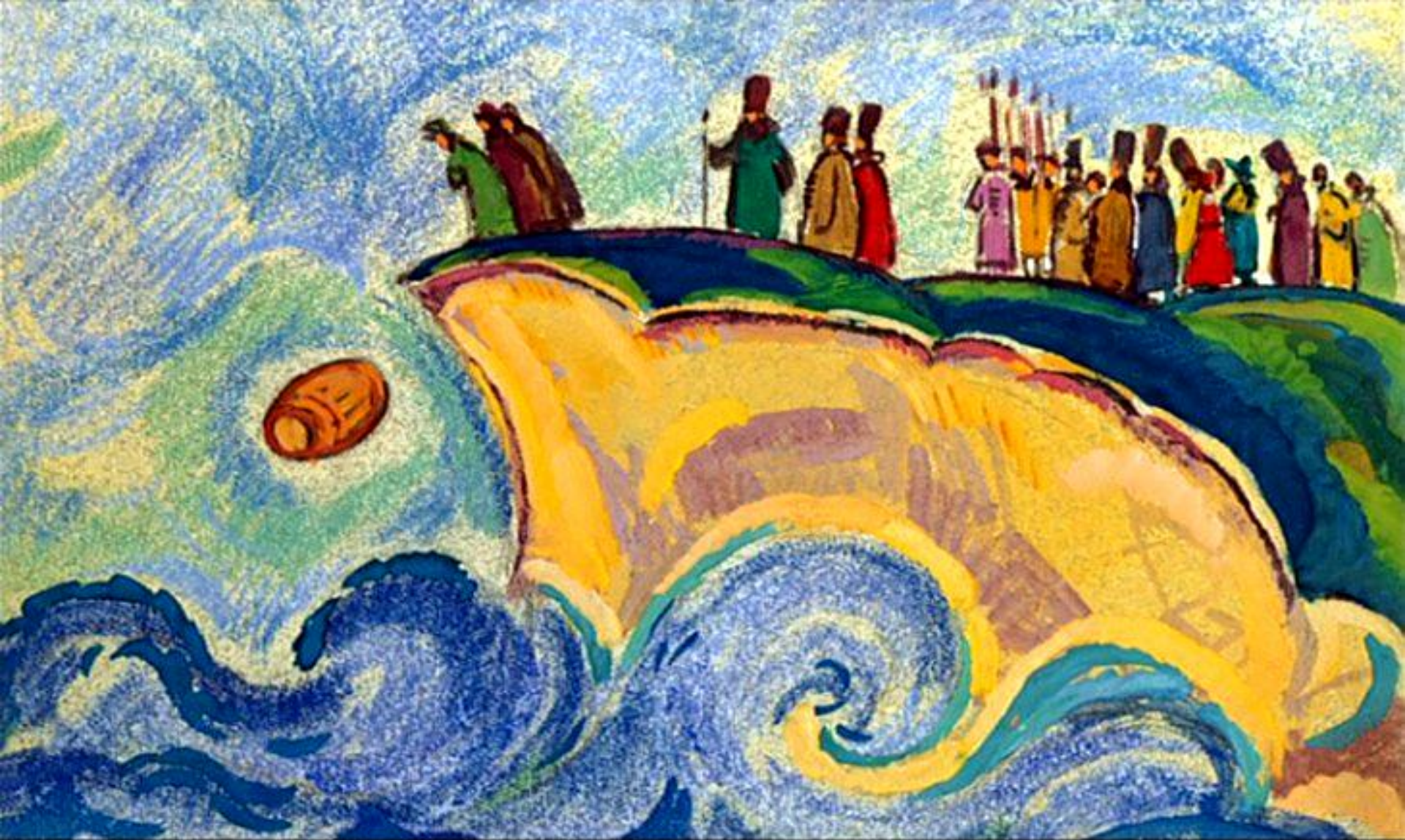
Допьяна гонца поят
И в суму его пустую
Суют грамоту другую...

Царь велит своим боярам,
Времени не трать даром,
И царицу и приплод
Тайно бросить в безанувод.

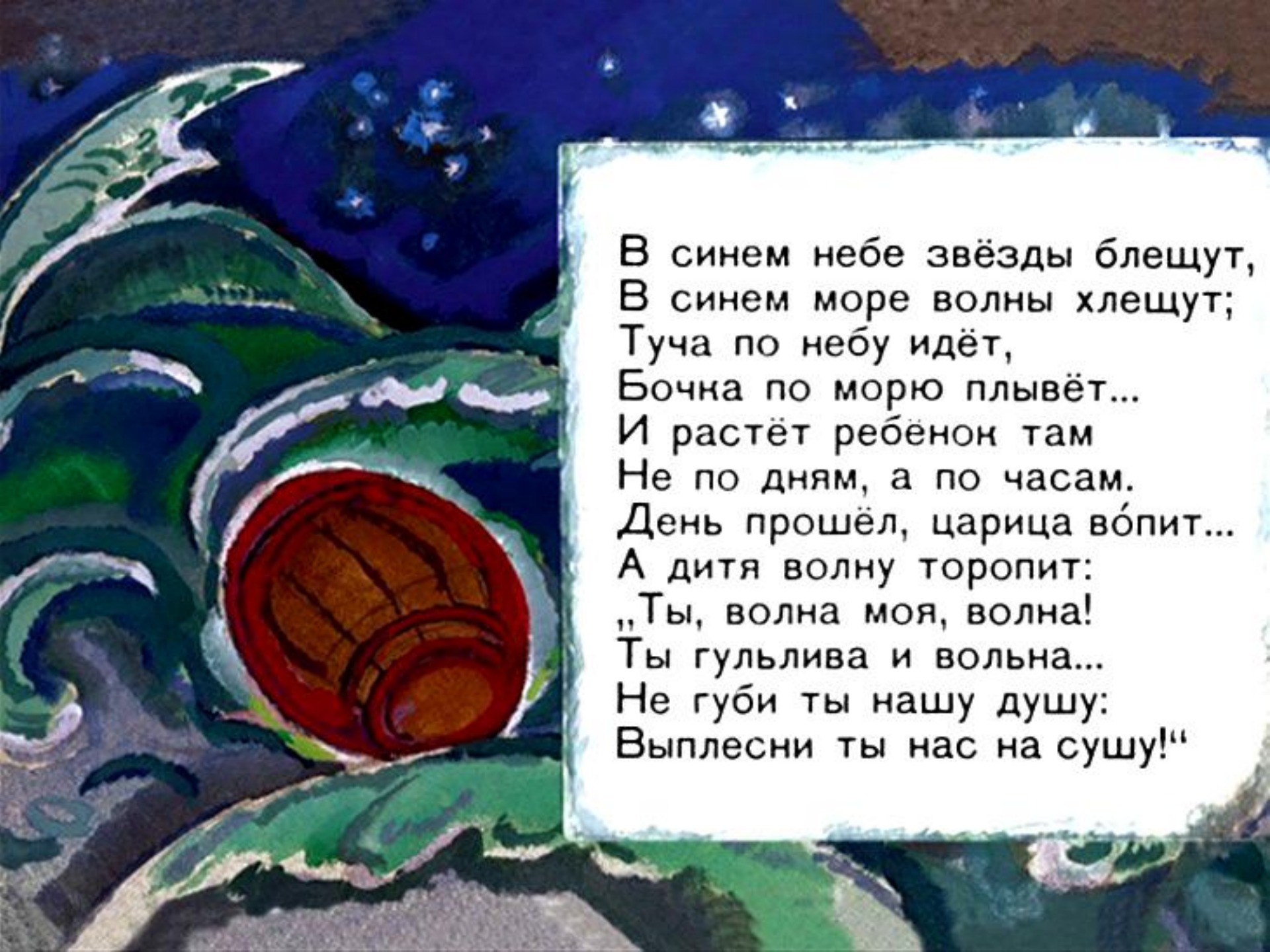
Прочитали вслух указ

И царицу в тот же час...

...В бочку с сыном посадили,
Засмолили, покатали

И пустили в окиян –
Так велел-де царь Салтан.

A painting depicting a wooden barrel floating in a turbulent sea. The waves are rendered in shades of green, blue, and white, with white foam. The sky is a deep, dark blue, filled with numerous bright, multi-pointed stars. The barrel is brown with visible staves and metal hoops. The overall style is expressive and somewhat abstract, with visible brushstrokes and a rich, saturated color palette.

В синем небе звёзды блещут,
В синем море волны хлещут;
Туча по небу идёт,
Бочка по морю плывёт...
И растёт ребёнок там
Не по дням, а по часам.
День прошёл, царица вóпит...
А дитя волну торопит:
„Ты, волна моя, волна!
Ты гульлива и вольна...
Не губи ты нашу душу:
Выплесни ты нас на сушу!“

И послушалась волна:
Тут же на берег она

Бочку вынесла легонько
И отхлынула тихонько.

Сын на ножки поднялся,
В дно головкой уперся,
Понатужился немножко:

„Как бы здесь на двор окошко
Нам проделать?“ – молвил он,
Вышиб дно и вышел вон.

Мать и сын теперь на воле;
Видят холм в широком поле,

Море синее кругом,
Дуб зелёный над холмом.

A colorful illustration of a young man standing in a landscape. He is wearing a white tunic with red floral patterns, a red cap, and red boots. He holds a red bow and arrow. To his left is a large, dark brown tree with green foliage. The background consists of rolling green hills under a bright sky. In the foreground, there are small white flowers on a green patch of ground.

Сын подумал: добрый ужин
Был бы нам, однако, нужен.
Ломит он у дуба сук
И в тугой сгибает лун...
Тонку тросточку сломил,
Стрелкой легкой заострил
И пошёл на край долины
У моря искать дичины.

К морю лишь подходит он,
Вот и слышит будто стон...
Видно, на море не тихо;

Смотрит – видит, дело лихо:
Бьётся лебедь средь зыбей,
Коршун носится над ней...

Но как раз стрела запела,
В шею коршуна задела –

Коршун в море кровь пролил,
Лук царевич опустил;

Смотрит: коршун в море тонет
И не птичьим криком стонет,
Лебедь около плывёт,

Злого коршуна клюёт,
Гибель близкую торопит,
Бьёт крылом и в море топит —

The illustration is split into two vertical panels. The left panel shows a white swan with a long neck, swimming in a dark blue sea under a pinkish-purple sky. The right panel shows a young man, the prince, standing on a patch of green grass. He is wearing a red cap, a white tunic with red floral patterns, and red boots. He is looking towards the left.

И царевичу потом
Молвит русским языком:
„Ты, царевич, мой спаситель,
Мой могучий избавитель,
Не тужи, что за меня
Есть не будешь ты три дня,
Что стрела пропала в море;
Это горе – всё не горе.
Отплачу тебе добром,
Сослужу тебе потом:
Ты не лебедь ведь избавил,
Девицу в живых оставил;
Ты не коршуна убил,
Чародея подстрелил.
Ввек тебя я не забуду:
Ты найдёшь меня повсюду,
А теперь ты воротись,
Не горюй и спать ложись“.

Улетела лебедь-птица,
А царевич и царица,

Целый день проведши так,
Лечь решились натошак.

Вот открыл царевич очи,
Отрясая грёзы ночи,

И, дивясь, перед собой
Видит город он большой...

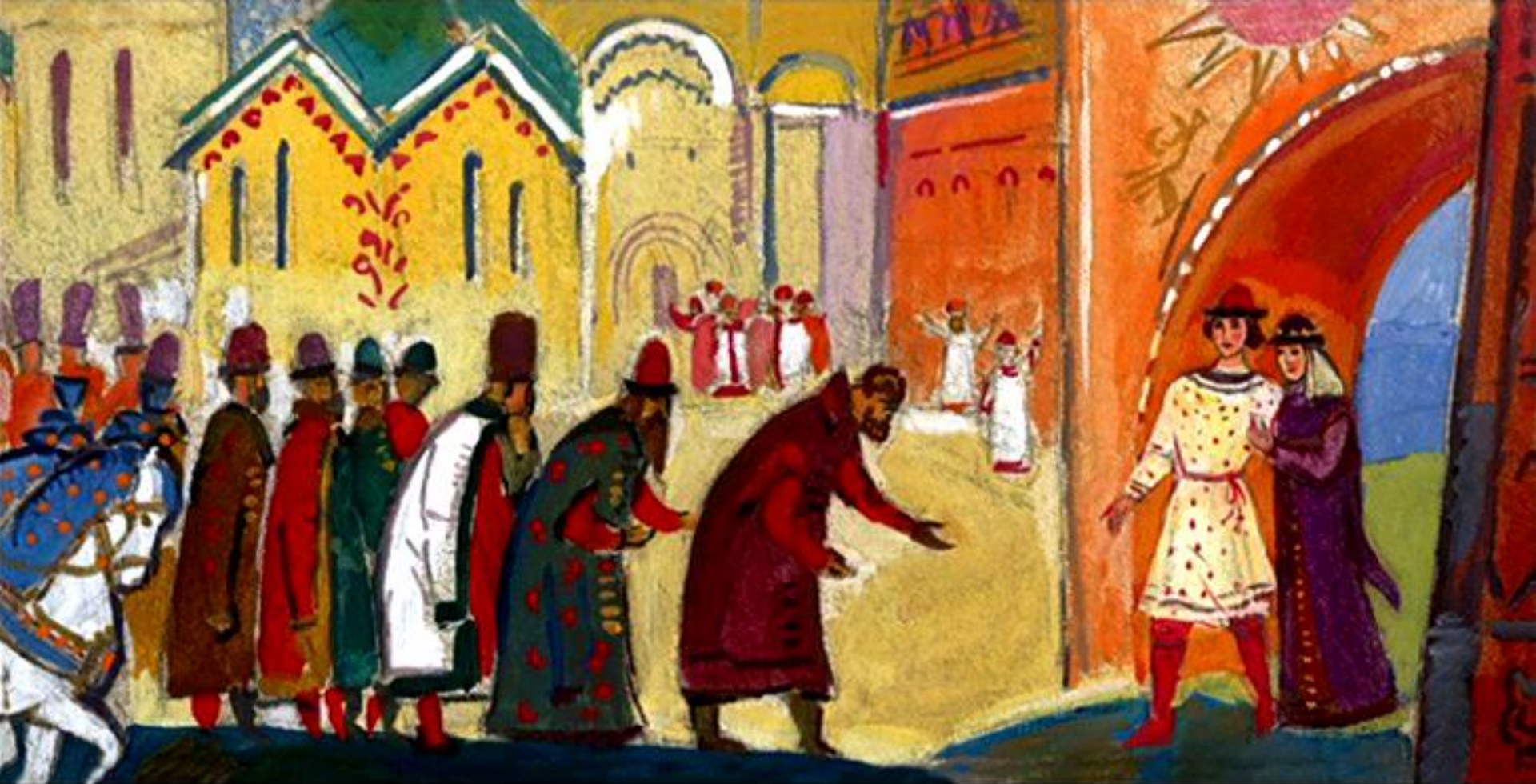

Он скорее царицу будит;
Та как ахнет!.. „То ли будет? –

Говорит он, – вижу я:
Лебедь тешится моя“.

Мать и сын идут ко граду.

Лишь ступили за ограду,
Оглушительный трезвон
Поднялся со всех сторон:

И царевича венчают
Княжей шапкой, и главой
Возглашают над собой.

В колымагах золотых
Пышный двор встречает их;
Все их громко величают

И среди своей столицы, | В тот же день стал княжить он
С разрешения царицы, | И нарёкся: князь Гвидон.

Ветер на море гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах.

Корабельщики дивятся,
На кораблике толпятся,
На знакомом острове
Чудо видят наяву:

Город новый златоглавый, | Пушки с пристани палят,
Пристань с крепкою заставой. | Кораблю пристать велят.

Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их он кормит и поит

И ответ держать велит:
„Чем вы, гости, торг ведёте
И куда теперь плывёте?“

Корабельщики в ответ:
„Мы объехали весь свет,
Торговали соболями,
Чернобурыми лисами;
А теперь нам вышел срок,
Едем прямо на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана...“

Князь им вымолвил тогда:
„Добрый путь вам, господа,
По морю по окияну,
К славному царю Салтану;
От меня ему поклон“.

Гости в путь, а князь Гвидон
С берега душой печальной
Провожает бег их дальный;
Глядь – поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.

„Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?“ – говорит она ему.

Князь печально отвечает:
„Грусть-тоска меня съедает,
Одолела молодца:
Видеть я б хотел отца“.

Лебедь князю: „Вот в чём горе!
Ну, послушай: хочешь в море
Полететь за кораблём?
Будь же, князь, ты комаром“.

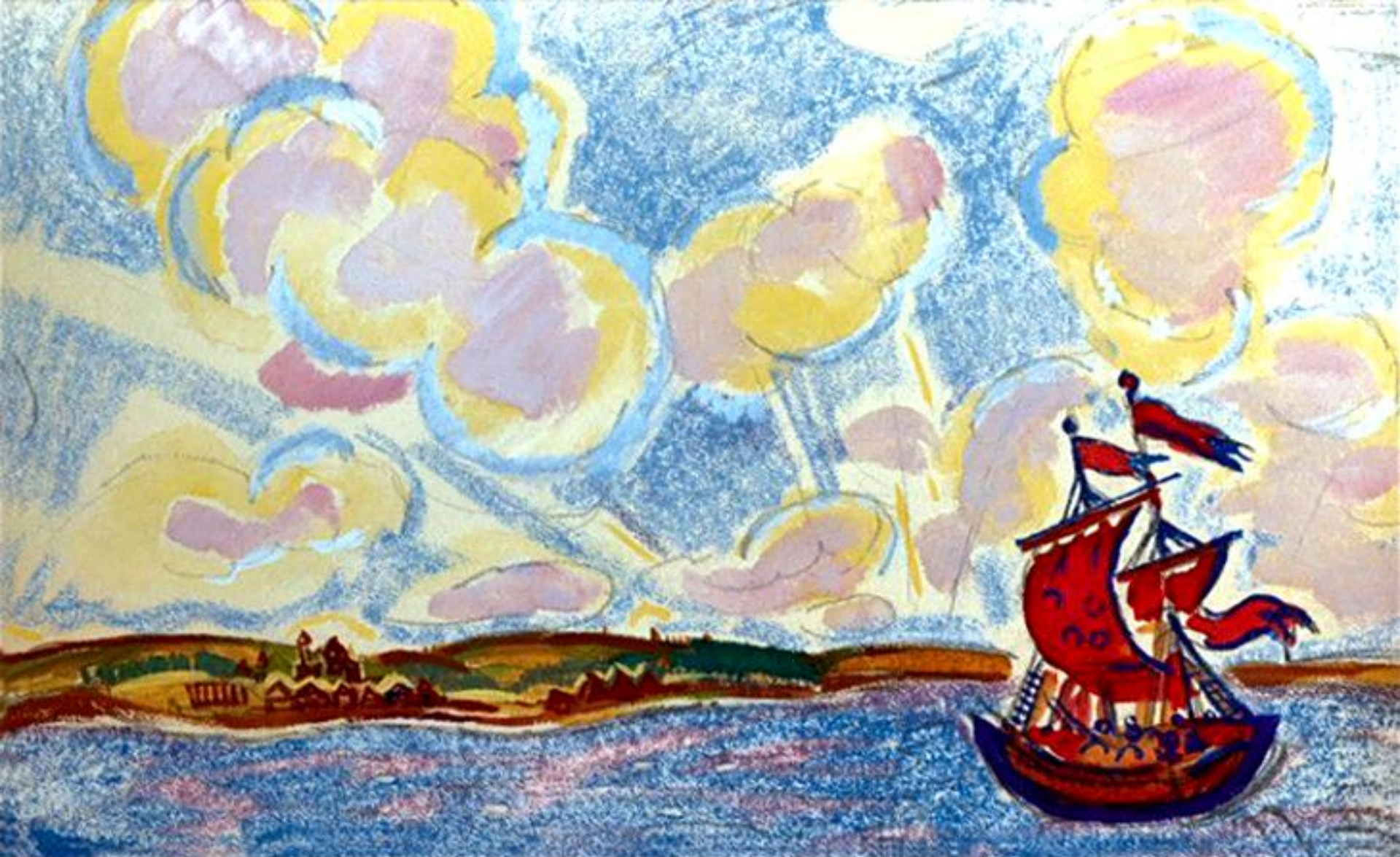
И крылами замахала,
Воду с шумом расплескала

И обрызгала его
С головы до ног всего.

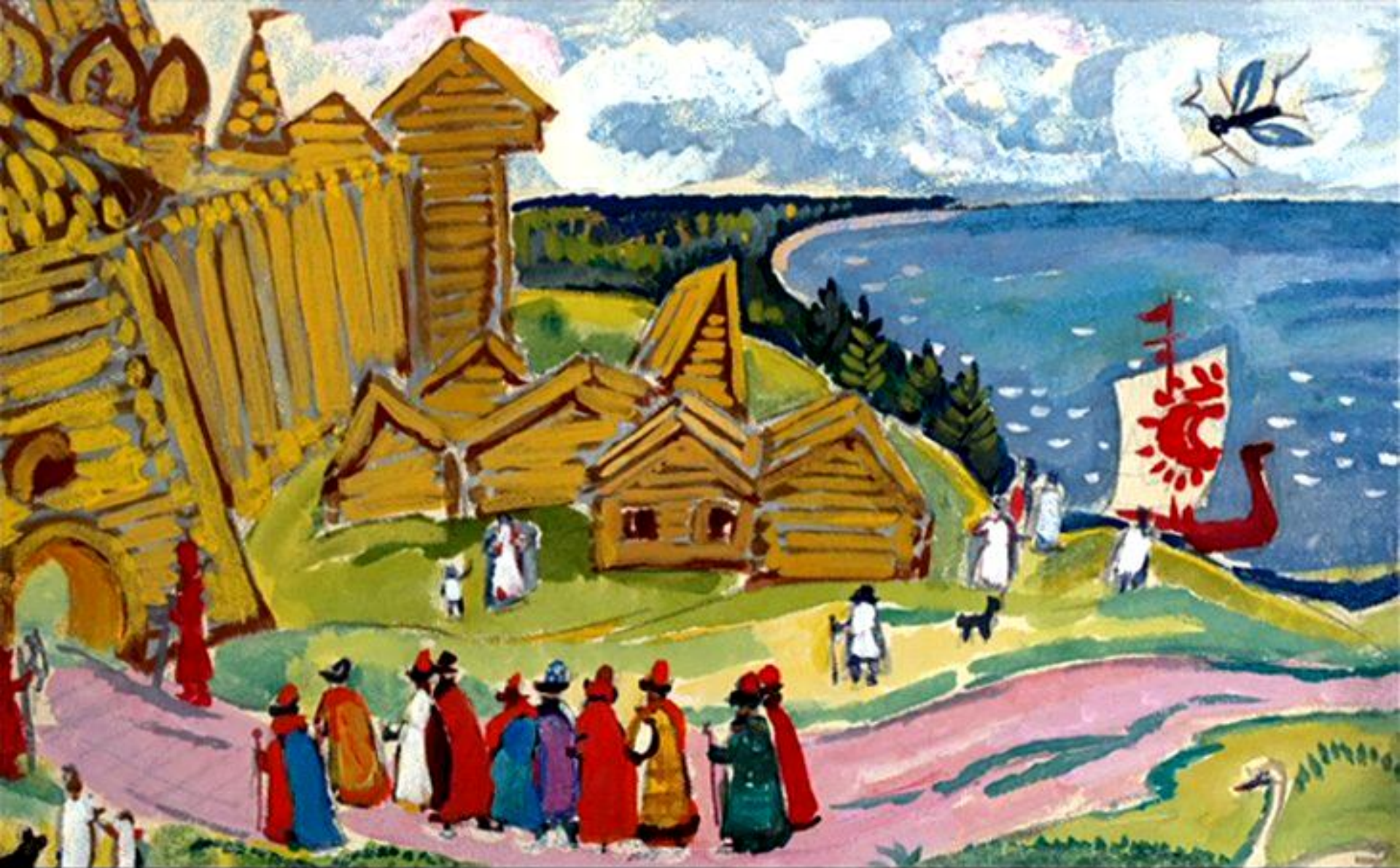
Тут он в точку уменьшился,
Комаром оборотился,
Полетел и запищал,

Судно на море догнал,
Потихоньку опустился
На корабль – и в щель забился.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит...

И желанная страна
Вот уж издали видна.

Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовёт их в гости,

И за ними во дворец
Полетел наш удалец.

Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице;

А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Около царя сидят
И в глаза ему глядят.

Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
„Ой вы, гости-господа,

Долго ль ездили? нуда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?“

Корабельщики в ответ:
„Мы объехали весь свет;
За морем житьё не худо,
В свете ж вот какое чудо:
В море остров был крутой,
Не привальный, не жилой;
Он лежал пустой равниной;
Рос на нём дубок единый;
А теперь стоит на нём
Новый город со дворцом,
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами,
А сидит в нём князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон“.

Царь Салтан дивится чуду;
Молвит он: „Ноль жив я буду,

Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу“.

А тначиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.

„Уж диковинна, ну право, —
Подмигнув другим лукаво,
Повариха говорит, —
Город у моря стоит!

Знайте, вот что не безделна:
Ель в лесу, под елью белка,
Белка песенки поёт
И орешки всё грызёт,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра – чистый изумруд;
Вот что чудом-то зовут“.

Чуду царь Салтан дивится,
А комар-то злится, злится—
И впился комар как раз

Тётке прямо в правый глаз.
Повариха побледнела,
Обмерла и окривела.

Слуги, сватья и сестра
С криком ловят комара.
„Распроклятая ты мошна!

Мы тебя!..“ А он в оношко
Да спокойно в свой удел
Через море полетел.

КОНЕЦ
1-й ЧАСТИ

Д-431-64

МАДОУ детский сад № 2 г. Ивделя